

**ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ
ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО
ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ
НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ
ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ**

CCW/GGE/2007/WP.4/Excerpts
12 June 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Сессия 2007 года

Женева, 19 – 22 июня 2007 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

**Рассмотрение результатов Совещания
экспертов в МККК по касетным боеприпасам**

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКЛАДА СОВЕЩАНИЯ ЭКСПЕРТОВ
О ГУМАНИТАРНЫХ, ВОЕННЫХ, ТЕХНИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ
ВЫЗОВАХ КАССЕТНЫХ БОЕПРИПАСОВ, ПРОХОДИВШЕГО
В МОНТРЕ, ШВЕЙЦАРИЯ, 18 – 20 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА**

Представлено Международным комитетом Красного Креста
по просьбе Председателя Группы правительственных экспертов

1. Настоящий документ содержит выдержки из доклада экспертов о гуманитарных, военных, технических и правовых вызовах касетных боеприпасов. Это совещание было организовано Международным комитетом Красного Креста (МККК) для изучения проблемы касетных боеприпасов и рассмотрения всех возможных способов снижения их негативного воздействия на гражданское население. Совещание позволило собрать репрезентативную группу правительственных и независимых экспертов для откровенного и углубленного диалога. В мероприятии участвовали более 80 экспертов. Проблемы, затронутые в ходе совещания включали следующее:

- i) исторический обзор применения и гуманитарного воздействия касетных боеприпасов;
- ii) военная роль касетных боеприпасов и их техническая эволюция;
- iii) возможные будущие альтернативы касетным боеприпасам;
- iv) потенциальные технические разработки с целью повышения надежности и точности;
- v) адекватность или неадекватность существующего международного гуманитарного права;
- vi) потенциальные ограничения на применение касетных боеприпасов; и
- vii) следующие шаги, предусматриваемые на национальном и международном уровнях.

2. В настоящий документ включены два пункта: 1) резюме, подготовленные докладчиками по трем ключевым темам совещания: военные аспекты и возможные альтернативы, технические подходы и международное гуманитарное право (обобщение реакций участников); и 2) заключительные замечания МККК. В совокупности эти документы представляют собой обзор ключевых тенденций экспертных дискуссий в Монтрё по кассетным боеприпасам.

3. Гораздо более подробное резюме дискуссий по конкретным проблемам, содержится в полном докладе МККК о совещании в Монтрё, которое будет выпущено под условным обозначением CCW/GGE/2007/WP.4.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РЕЗЮМЕ ДОКЛАДЧИКОВ

I. АСПЕКТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

A. Резюме по военным аспектам и возможным альтернативам¹

4. Три вводные презентации на совещании со стороны Колина Кинга, Саймона Конвея и Марка Хизнея представили существенную информацию об истории и характеристиках кассетных боеприпасов и арсеналах кассетных боеприпасов. Эти презентации четко продемонстрировали серьезный гуманитарный ущерб, который возникает в результате применения кассетных боеприпасов, за последние 60 лет. Они ставят перед пользователями такой вызов, как продемонстрировать военную полезность этих боеприпасов и продемонстрировать, как предполагается устранить те изъяны, которые причиняют такой гуманитарный ущерб. В особенности, я хотел бы воздать должное за краткую резюмирующую справку Марка Хизнея в качестве источника точной статистической информации.

5. Несколько удручает то обстоятельство, что гражданскому населению продолжают причинять чрезмерные лишения одни и те же проблемы, выявленные в ряде конфликтов. Лично я ликвидировал свой первый суббоеприпас VLU-63 в Ливане в 1985 году. Доставка этого боеприпаса была произведена в 1978 году, и на протяжении предыдущих семи лет мои коллеги занимались установлением местонахождения и обезвреживанием невзорвавшихся суббоеприпасов. Свой последний VLU-63 я ликвидировал в Ливане в конце 2000 года, спустя 22 года после его доставки. С учетом этой обширной и долгосрочной проблемы ВПВ, трудно понять, почему в 2006 году, спустя 28 лет, на том же самом малом участке территории Ливана с гораздо более широким размахом

¹ Докладчик: подполковник Джим Бёрк.

повторяются ошибки 1978 и 1982 годов. И в этой связи выдвигается довод на тот счет, что это представляет собой неудачу не только со стороны пользователей и поставщиков, но и со стороны всех нас в плане неспособности принять адекватные меры к тому, чтобы предотвратить повторение таких инцидентов.

Военная полезность

6. Поэтому на данном совещании кардинально важно заслушать вопрос о военном ракурсе применения кассетных боеприпасов. Ведь правда, что многочисленные критические отзывы о кассетных боеприпасах игнорируют проблемы, с которыми сталкиваются военные командиры, и сопряжены с эмоциональными реакциями на ранения и лишения граждан. При наличии оснований для запрещения или регулирования или же и для того и для другого следует логически уяснить и подвергнуть деконструкции военную аргументацию. В противном случае мы будем иметь классический диалог глухих, а гражданское население будет страдать и далее.

7. Марк Хизнай сообщил нам, что эти боеприпасы накопили 75 стран, а 34 государства производят 210 разных типов кассетных боеприпасов. И поэтому можно было бы предположить, что тут имеет место веский резон насчет их военной полезности. Между тем до сих пор выдвижение этого довода не увенчалось той или иной степенью успеха.

8. Презентация, которая открыла дебаты по военной полезности в рамках прений сессионного цикла II, напомнила нам, что в современной войне необходимы трудные решения и компромиссы. Однако если эти компромиссы сопряжены с жертвенным закланием гражданских лиц на алтарь реализации военной цели, то многим на этом совещании было бы трудно принять это. Как стало ясно из дискуссии, многие предпочли бы, чтобы любые компромиссы отдавали приоритет спасению гражданских жизней путем отсрочки выполнения задачи или даже согласия с военными потерями среди своих собственных сил.

9. В презентации было постулировано шесть общих заблуждений, касающихся кассетных боеприпасов. Но что примечательно, каждое из предположительных заблуждений, по крайней мере отчасти, отстаивалось в последующей презентации, выступлениях и ответах ораторов:

- i) кассетные боеприпасы, по крайней мере в их классической форме, **устарели** и проистекают из методов ведения войны, которые маловероятны в рамках спектра современных конфликтов;

- ii) **будут едва ли учитываться долгосрочные последствия после применения;**
- iii) **они действительно используются в качестве оружия площадного поражения;**
- iv) их применение зачастую носит **неизбирательный и неточный характер;**
- v) их применение представляет собой **крупную и сложную проблему ВПВ.**
- vi) наконец, **есть и другие альтернативы**, как было продемонстрировано германской презентацией.

10. Однако самой неотразимой частью презентации о военной полезности стала калькуляция применения, которая сковывает использование кассетных боеприпасов. А это вызывает вопрос, как можно было бы считать легитимным подобное оружие, если даже после столь исчерпывающего процесса оценки цели причиняются значительные гражданские потери. И мы либо соглашаемся, что такие потери неизбежны с учетом конкурирующих принципов гуманности и военной необходимости и что командиры отдают себе отчет, что использование кассетных боеприпасов может создавать такой гуманитарный ущерб, **либо** признаем, что есть необходимость в более четких руководящих принципах и регламентах на тот счет, как можно было бы применять, если применять вообще, такие оружейные системы.

11. Военные функции, отводимые кассетным боеприпасам, носят весьма широкий характер и включают задачи, присущие многим оружейным системам. И данной аудитории нужно иметь более ясное представление о тех обстоятельствах, в которых кассетные боеприпасы могли бы дать значительное преимущество по сравнению с другими наличными оружейными системами.

12. Ряд выступающих признали необходимость тщательного анализа военной полезности. В этом контексте следует признать, что другие ораторы подчеркивали важность национальной обороны, которая, по их мнению, игнорировалась многими другими участниками, равно как и то обстоятельство, что делался слишком большой акцент на использовании кассетных боеприпасов в зарубежных войнах. Значительная доля наличных боеприпасов во многих государствах в настоящее время выступает в кассетной форме, и их замена альтернативными была бы дорогостоящим и затяжным делом. В процессе подготовки дополненного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Оттавской конвенции проходила значительная дискуссия о военной полезности. И сейчас требуется аналогичный анализ относительно военной полезности кассетных боеприпасов.

Возможные альтернативы и будущие разработки

13. В рамках сессионного цикла II мы узнали, что германское правительство, после исчерпывающего исследования, заключило что нынешнее поколение кассетных боеприпасов может быть заменено более гуманными альтернативами и что это может быть осуществлено в срок не свыше 10 лет. Это обнадеживающая информация. Германия согласна со многими пользователями кассетных боеприпасов, что тут сохраняется военная необходимость поражения площадных целей. Однако германские эксперты считают, что они могут достичь этого потенциала при резком сокращении количества боеприпасов, доставляемых к такой цели, с соответствующим снижением опасности ВПВ и сокращением зоны поражения таким оружием. Такой потенциал имеет два основных компонента.

14. Во-первых, в согласии с другими пользователями Германия предлагает использовать транспортные боеприпасы со значительно уменьшенным числом суббоеприпасов – менее 10, которые будут оснащены датчиковым взрывателем, что позволит значительно повысить точность и значительно сократить количество применяемых суббоеприпасов.

15. Второй элемент Германии носит более интересный и новаторский характер и сопряжен с доставкой невзрывных стержней кинетической энергии из транспортных боеприпасов в строго определенные целевые районы площадью около 60 квадратных метров. Такие стержни имели бы 83 мм в длину и были бы совершенно инертными после применения. Кроме того, они не считались бы наносящими чрезмерные повреждения людям, и повреждения, хотя нередко и роковые, были бы не более тяжкими, чем поражения 9-мм боевыми патронами. Они не оставляли бы зоны поражения от ВПВ, и по мнению Германии, были бы сопряжены с соблюдением статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 года.

16. Хотя это обнадеживающее начало, предстоит еще многое сделать для того, чтобы убедить как военных, так и гуманитарные сообщества, что эти варианты представляют собой жизнеспособную альтернативу и в то же время сокращают неблагоприятный гуманитарный эффект.

Прочие вопросы

17. На протяжении сессии наглядно прослеживалась определенная путаница в употреблении терминологии. Как представляется, разные ораторы по-разному интерпретировали такие термины, как "умные боеприпасы", "опасный невзорвавшийся боеприпас" и "неприемлемый ущерб". И всем нам, по-видимому, надо было бы точнее употреблять формулировки. Для большинства людей слово "умный" является

относительным термином. Если мы имеем в виду датчиковый взрыватель, то нам так и следует говорить: "датчиковый взрыватель". Если мы имеем в виду самоуничтожение, то нам так и следует говорить: "самоуничтожение". Большинство из нас, наверное, помнят старый лозунг МКЗНМ "умные мины – глупая идея". Ведь общественность трудно убедить, что любое оружие, которое убивает граждан, является "умным".

18. Как говорили многие ораторы, тут важно признать, что неправильное применение может иметь место в случае любого оружия. Вместе с тем верно и то, что определенные виды оружия поддаются неизбирательному применению, и вот поэтому-то мы и имеем КНО и другие инструменты по конкретным видам оружия, такие как Конвенция о запрещении противопехотных мин.

Заключение

19. Свидетельства гуманитарного ущерба, причиняемого кассетными боеприпасами, носят веский характер. По мнению многих коллег на этом совещании, имеется неопровержимый аргумент на тот счет, что эту категорию оружия нужно урегулировать специфическим регламентационным образом либо в рамках КНО, либо в иных рамках. Вместе с тем эта сессия укрепила и мнение о том, что, дабы успешно урегулировать проблемы, связанные с применением кассетных боеприпасов, нельзя игнорировать военные и технические реальности. Хотя любой такой процесс должен, разумеется, направляться и продвигаться за счет последовательной политической воли, инструменты МГП имеют мало ценности, если только они не носят убедительный характер и могут осуществляться военными планировщиками, командирами, конструкторами-оружейниками и закупочными агентами. Насущным компонент любого такого инструмента является ясность, и ясность не следует смешивать с простотой.

20. Для достижения такой ясности любой будущей инструмент по кассетным боеприпасам должен принимать в расчет военные и технические проблемы, поднятые на данном совещании. Но чтобы это произошло, военную аргументацию надо будет формулировать более сфокусированным и проактивным образом, чем это было сделано здесь:

- i) с точки зрения точного прояснения реальной военной полезности,
- ii) с точки зрения идентификации тактических обстоятельств, при которых кассетные боеприпасы дают реальное военное преимущество перед другими боеприпасами,
- iii) с точки зрения реализации содержательных действий по устранению причиняемого гуманитарного ущерба,

- iv) с точки зрения использования серьезных ресурсов для поиска жизнеспособных альтернатив кассетным боеприпасам.

21. Международное гуманитарное право основывается на фундаментальных принципах гуманности и военной необходимости. Этот баланс нередко представляется как состязательный конфликт между двумя весьма разными точками зрения и может быть использован как предлог для бездействия. Гуманитарному лобби нужно прислушаться к мнению военных и попытаться понять военные виды применения этого оружия и те дилеммы, с которыми сталкиваются командиры на местах: они стремятся обеспечить скорейшее выполнение задачи и в то же время свести к минимуму потери среди собственных сил. Этому лобби следует также признать, что, когда имеешь дело с оружием, используемым в ходе ведения войны, тут не может быть экологически благоприятного, "биodeградебельного" решения проблемы суббоеприпасов, да и любого иного типа боеприпасов. Тем не менее в русле последствий проходившей прошлым летом ливанской войны, произошло решительное смещение в сторону пользователей и производителей этого оружия бремени на тот счет, чтобы оправдать законность его применения, продемонстрировать насколько возможно его военную полезность и быстро продвигаться к преодолению причиняемого серьезного гуманитарного ущерба.

В. Комментарии участников по устному резюме докладчика относительно военных аспектов и возможных альтернатив

22. Военный участник отметил, что синтез докладчика дал хороший обзор проблем, обсуждавшихся в ходе совещания. Вместе с тем он повторил свое мнение, что в ходе дебатов по кассетным боеприпасам надо рассматривать озабоченности военных и надо найти верный баланс между военными соображениями и гуманитарными аспектами. Он напомнил, что, как подчеркивалось в нескольких выступлениях участников, кассетные боеприпасы имеют военную полезность и каждой стране нужно было бы посмотреть свои специфические нужды в отношении кассетных боеприпасов. Другой участник выразил твердое согласие с этим последним тезисом.

23. Что касается шести общих мифов, освещенных в презентации относительно текущей военной полезности кассетных боеприпасов, то тот же участник счел, что многие из этих проблем не есть нечто черно-белое, и чтобы прояснить и изучить их более подробно, тут полезна дискуссия. Было отмечено, что многие из этих проблем поднимались и на других форумах.

24. Другой военный участник в целом одобрил замечания, высказанные докладчиком. Он пожелал подчеркнуть, что, несмотря на изменение характера ведения войны, когда войны уже не ведутся просто по поводу территории, полезность кассетных боеприпасов не претерпела изменений, и они все еще сохраняют значение в сегодняшних контекстах. В определенной боевой обстановке кассетные боеприпасы будут и впредь обеспечивать военным командирам оперативную гибкость, способность к реагированию и операционную затратоэффективность. Он подчеркнул, что при сравнении того, что позволяют достичь унитарные боеприпасы и кассетные боеприпасы на участке площадью 600 м x 600 м, выбор мог бы быть сделан в пользу кассетных боеприпасов.

25. Тот же участник признал, что имеют место озабоченности по поводу этого оружия, но усомнился, действительно ли запрет позволит разрешить проблемы, встречающиеся сегодня на местах. Он разъяснил, что всякое оружие сопряжено с проблемами "до и после конфликта" и что они охвачены МПП. Например, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, который был ратифицирован его страной, обладает потенциалом для урегулирования всех постконфликтных ситуаций, проистекающих от невзорвавшихся суббоеприпасов. Его удивило, что участники на этом совещании не сконцентрировались в большей мере на том, что имеется в наличии в настоящее время, и как можно было бы достичь более широкого присоединения к этим правилам. Это, на его взгляд, позволило бы урегулировать по крайней мере часть проблемы.

26. В более широком плане оратор счел, что тут придется принимать в расчет аспекты национальной безопасности и геополитики, такие как союзы между странами. К тому же нужно учитывать и технологические и экономические различия между странами. По его мнению, любое решение должно функционировать в рамках этой геополитической, технологической и экономической структуры. Далее он задался вопросом, могут ли тут дать решение прецизионные боеприпасы в свете их стоимостных параметров, и высказал предположение о необходимости дальнейшей работы в этой сфере.

II. РЕЗЮМЕ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПОДХОДАМ²

Эффективность и надежность

27. Несрабатывание кассетного оружия и его суббоеприпасов обусловлено множеством потенциальных причин. Имеется широкий консенсус на тот счет, что, хотя технология могла бы выступать в качестве подспорья, она никак не может "решить проблему".

² Докладчик: Колин Кинг.

28. Ключевые элементы надежности включают:

- i) рациональное конструирование, стандарты изготовления и процессы обеспечения качества;
- ii) добротный технический парк (хранение и содержание);
- iii) надлежащее применение, включая принятие решений, рекогносцировку целей, точную доставку и контролируемое высвобождение суббоеприпасов.

Старение

29. Как согласны конструкторы и изготовители, эффекты старения носят непредсказуемый характер, и чтобы подтвердить состояние хранимого оружия, необходимы регулярные обследования. Одни компоненты сохраняются сверх ожидаемого жизненного цикла, а другие ухудшаются гораздо быстрее, чем ожидалось. Последствия старения зачастую оказываются весьма значительным фактором высокого коэффициента отказа кассетных боеприпасов. Коль скоро кое-какие из недавно используемых боеприпасов насчитывают более 30 лет, едва ли удивительно, что они отличаются чрезмерно высокими коэффициентами отказов.

Электронные либо механические

30. Механические взрыватели включают ряд компонентов и обычно сопряжены с серией событий, при которых на любом этапе мог бы произойти отказ. Лишь небольшой процент компонентов и узлов могут обследованы и испытаны, и большинство уязвимы по отношению к эффектам старения. Они включают не только механические компоненты (оболочки, пружины, штифты и т.д.), но и взрывчатые вещества и пиротехнические составы, адгезивы и смазки. Но зато всякая промышленная электронная схема может быть испытана индивидуально, и когда произведена сборка, тут имеется меньше потенциальных причин для сбоя. А это значит, что хорошо сконструированная электроника должна отличаться большей надежностью, чем эквивалентный механические взрыватель. [Комментарий докладчика: об этом свидетельствует рост использования электронных взрывателей вместо механических разновидностей в других боеприпасах.]

Резервная избыточность

31. В качестве варианта для повышения надежности был предложен дублирование взрывательных компонентов. В принципе это сообразуется со здравым смыслом; однако, как прокомментировал докладчик, суббоеприпас BLU-97 включает резервную взрывательную систему, которая не повышает надежность и вызывает бесчисленные

происшествия в результате непредсказуемого срабатывания. И поэтому резервная избыточность не может компенсировать плохую конструкцию.

Испытание

32. Широко признано, что испытания дают оптимистические признаки эффективности; это происходит потому, что при испытаниях не воспроизводится широкий диапазон операционных условий, а в боевой обстановке могут действовать и другие факторы (такие как человеческая ошибка под влиянием стресса). Как указывают конструкторы, при наличии ресурсов есть возможность производить более всеобъемлющие испытания. Докладчик предположил, что это говорит в пользу промышленного регламента, и предложили в качестве возможной модели автомобильную промышленность, где обязательный комплекс реальных испытаний привел к крупным инновациям в плане безопасности и предотвратил производство и сбыт транспортных средств, отличающихся органически небезопасными конструкциями.

III. БЕЗОПАСНОСТЬ

33. Было выражено согласие, что и самоуничтожение (СУ), и самонейтрализация (СН), и самодеактивация (СДА) могут способствовать повышению безопасности, хотя, опять же, они не представляют собой решения как таковые.

Самоуничтожение

34. Например, израильская малогабаритная бомба М-85 включает хорошо сконструированную систему СУ, в результате чего коэффициент отказа значительно ниже, чем у типов устройств без СУ. Однако, как показал Ливан, коэффициент отказа все же неприемлемо высок – существенно выше, чем было достигнуто в ходе испытаний. Чтобы обеспечить высокую надежность, большей тщательности при проектировании, изготовлении и хранении явно требует пиротехника (часто используется в задержках СУ).

Самонейтрализация

35. СН в электронных взрывателях может быть достигнута путем изоляции источника питания. "Резервные батареи", в которых активация элемента происходит только когда оружие развернуто, позволяют достичь этого за счет полной разрядки по истечении короткого промежутка времени. Однако неизвестный статус невзорвавшегося боеприпаса означает, что саперные команды должны воспринимать их как активированные и в определенных обстоятельствах они все еще могут представлять опасность для местного населения, поскольку тут все еще присутствует полная взрывная цепь.

Самодеактивация

36. СДА предполагает удаление части взрывной цепи, с тем чтобы необратимо обезвредить боеприпас. Этого, очевидно, позволяет достичь новая американская конструкторская разработка за счет уничтожения самого чувствительного и опасного компонента – инициирующего ВВ. Вместе с тем было отмечено, что в некоторых обстоятельствах, например когда невзорвавшиеся боеприпасы подвергаются утилизации на предмет металлолома и ВВ, СДА все же является неудовлетворительным решением.

"Неопасные невзорвавшиеся боеприпасы"

37. В ходе конференции – главным образом конструкторами и изготовителями – неоднократно употреблялся термин "неопасные невзорвавшиеся боеприпасы", с тем чтобы попытаться провести разграничение между разными категориями отказов. Многие сочли, что этот термин потенциально обманчив и опасен. Как было указано, например, многие так называемые неопасные малогабаритные бомбы могли бы стать опасными при неправильном манипулировании; это могло бы иметь место при таких обстоятельствах, как манипулирование любопытным ребенком, экскаваторные работы или транспортировка.

IV. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ

"Умные" боеприпасы/с сенсорными взрывателями

38. Термин "умные" плохо определен, и его следует избегать; в большинстве случаев он касается боеприпасов с сенсорными взрывателями, и это название и следует использовать. Было сочтено, что совершенно вводит в заблуждение квалификация малогабаритных бомб, оснащенных механизмом самоуничтожения, в качестве "умных".

Доступность

39. Хотя оружие с сенсорными взрывателями может причинять гражданам меньший вред, чем малогабаритные бомбы с механическими взрывателями, имеется кое-какая озабоченность на тот счет, что соответствующая технология и стоимость сделает их недоступными для развивающихся стран. Замена старых механических систем боеприпасами с сенсорными взрывателями может выступать в качестве логичного шага для передовых стран, но делегатам следует учитывать, реалистичны ли для более бедных стран те технологические цели и стандарты, которые они устанавливают.

Альтернативы

40. Германская делегация предложила переквалифицировать боеприпасы с сенсорными взрывателями в качестве "альтернативных", с тем чтобы отграничить их от других суббоеприпасов. Это согласуется с их закупочной стратегией по будущим системам, которая будет инкорпорировать всю наличную технологию, с тем чтобы максимально повысить надежность и свести к минимуму гуманитарные издержки. Одно германское предложение предполагает использовать для нанесения ущерба не взрывную боеголовку, а кинетическую энергию (хотя было упомянуто и использование взрывных зарядов для ускорения стержней). Дальнейших подробностей в данный момент пока еще нет в наличии.

V. ВЫВОДЫ

41. По общему мнению, технология может сыграть известную роль в повышении надежности, а следовательно, и в сокращении пагубного постконфликтного эффекта кассетных боеприпасов. Вместе с тем было бы неверно ожидать, что она даст полное "решение" проблемы; технология мало что могла бы сделать для уменьшения последствий тех типов кассетных боеприпасов, которые продолжают причинять неприемлемый вред гражданам.

Комментарии участников по устному резюме докладчика относительно технических подходов

42. Несколько участников приветствовали доклад докладчика и его резюме дискуссий. Один участник вновь подчеркнул, что технология могла бы способствовать разрешению проблемы кассетных боеприпасов, но признал, что это не было бы исчерпывающим или единственным решением. Он весьма оценил проведенную докладчиком аналогию с испытанием автомобилей в автомобильной промышленности. Автомобили причиняют смерть и ранения, но благодаря технологии (например, ремни безопасности и воздушные подушки), эти риски со временем снижаются. Как и кассетные боеприпасы, автомобили имеют свою полезность, и вместо того чтобы убрать их с дорог, их делают более надежными. Как он счел, сократить проблему на местах могло бы помочь лучшее понимание конструирования и изготовления суббоеприпасов.

43. Еще одним участником было отмечено, что строгое испытание не является единственным стимулом к тому, чтобы автомобильная промышленность улучшала свои изделия. Тут есть еще и принцип ответственности производителя, и эту идею следует серьезно рассмотреть применительно к кассетным боеприпасам.

44. В ответ докладчик напомнил, что определенные типы автомобилей все же были убраны с дорог, потому что они либо были опасными, либо не соответствовали требуемым технологическим стандартам. Весьма схожий подход, как ему думается, следует избрать и в отношении кассетных боеприпасов.

45. В ответ на доклад было высказано несколько тезисов о различиях между самодеактивацией и самонейтрализацией. В ответ на предыдущее замечание участник объяснил, что самодеактивация является пассивной системой, при которой жизненный цикл батареи системы "необратимо" подходит к концу. Самонейтрализация же, с другой стороны, является активной системой, посредством которой приводится в действие механизм, призванный "нейтрализовать" взрыватель. Однако этот процесс мог бы быть сопряжен со сбоями. Как сочли некоторые участники, для усилий по кассетным боеприпасам могла бы оказаться полезной дальнейшая работа по этим механизмам. Тем не менее, как было отмечено одним участником, в любой технической работе важным фактором является стоимость, и если предусматривать новые технологические требования в отношении будущих кассетных боеприпасов, то надо будет принимать в расчет и передачу технологии.

46. Один участник развил выдвинутую накануне идею о лимитах на активный жизненный цикл кассетных боеприпасов. Он предложил ввести максимальный жизненный цикл для кассетных боеприпасов, по которому с достижением определенного возраста оружие систематически снималось бы с эксплуатации. Этот жизненный цикл может быть связан с датой поступления оружия на оперативную службу, а не с датой его производства или условиями его хранения. Это применялось бы к сроку годности всех кассетных боеприпасов вне зависимости от того, считаются ли они "умными" или "глупыми". Такая мера позволяла бы также предотвращать передачу очень старых кассетных боеприпасов.

47. Участник подчеркнул, что Коалиция по кассетным боеприпасам выступает против подхода, который предусматривал бы запрещение боеприпасов исходя из стандарта качества. Было указано, что любой будущий инструмент, идентифицирующий в качестве основы для запрещения конкретный коэффициент отказов, было бы трудно осуществлять и подвергать мониторингу эффективным образом. Было сочтено, что достижение или недостижение этого стандарта было бы поставлено в зависимость от "добрых намерений" государств, как это имело место на протяжении многих последних десятилетий. Кроме того, технически усовершенствованные кассетные боеприпасы реально не улучшили бы нынешнюю проблему на местах. Запрещение исходя из процентных параметров, пусть даже 1-процентного отказа, все равно породило бы большое количество невзорвавшихся боеприпасов.

VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

A. Резюме по международному гуманитарному праву³

48. В настоящем резюме освещаются основные темы, вытекающие из презентаций и дискуссий в рамках сессионного цикла IV: "Кассетные боеприпасы и международное гуманитарное право".

Адекватные правила или необходимость нового права?

49. Презентации и дискуссия по МГП выкристаллизовали два воззрения на урегулирование проблем, порождаемых кассетными боеприпасами.

50. Одно воззрение состояло в том, что существующее право относительно целеопределения содержит достаточные инструменты для того, чтобы адекватно справиться с ситуацией, ибо оно уже содержит нормы о запрещении прямых нападений на гражданских лиц и на гражданские объекты и о запрещении неизбирательных нападений, а также обязательства принимать возможные меры предосторожности в ходе нападений и против последствий нападений. С тем чтобы преодолеть гуманитарные последствия кассетных боеприпасов, как было отмечено, должно иметь место строгое применение, осуществление и правоприменение существующего права. Что касается правоприменения, то было подчеркнуто, что в контроле за применением, которое может быть сопряжено с нарушением МГП, свою роль может играть международная юрисдикция.

51. Сторонники этого воззрения также подчеркнули, что существенным инструментом минимизации постконфликтных проблем, вызываемых кассетными боеприпасами, является Протокол по взрывоопасным пережиткам войны. Вместе с тем многие участники, разделяя это воззрение, признали гуманитарные проблемы, связанные с этим оружием, и не исключили эволюции существующего права.

52. Второе воззрение подчеркивало необходимость разработки новых правил и отмечало, что существующее право устанавливает лишь исходную основу для регламентации применения кассетных боеприпасов. Было отмечено, что нынешние нормы МГП носят недостаточно точный характер и в результате допускают различные интерпретации многих ключевых положений. К тому же было отмечено, что применение

³ Докладчик: Кнут Доерман.

этих норм недостаточно принимает в расчет особенности кассетных боеприпасов. Твердо доказывалось, что нынешняя структура МГП нуждается в дополнении и усовершенствовании.

53. Было также отмечено, что, даже если бы существующие нормы применялись в полной мере, гуманитарное воздействие кассетных боеприпасов сохраняло бы значительный характер и выступало бы в качестве довода в пользу новых норм. Для некоторых применение такого оружия против военных объектов в населенных районах было бы непременно сопряжено с причинением чрезмерных случайных потерь среди гражданского населения. Было также указано, что, хотя Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, если он будет строго осуществляться, уменьшит опасности, порождаемые невзорвавшимися суббоеприпасами после окончания активных военных действий, он не предотвратит последствий в ходе или вскоре после нападения с применением этого оружия.

54. Хотя дискуссии зачастую расчленились по описанным направлениям, было широко признано, что при определении соразмерности случайных гражданских потерь или ущерба, которые могут возникнуть в результате применения этого оружия, надо принимать в расчет предвидимые последствия кассетных боеприпасов. Многие участники также признали, что ближайшие и более долгосрочные случайные последствия кассетных боеприпасов, применяемых против военных целей в пределах или вблизи населенных районов, как правило, носят предвидимый характер и являются составной частью оценки соразмерности.

55. Важно отметить, что неотъемлемой частью МГП является разработка конкретных правил с целью регламентации оружия, вызывающего особенную озабоченность. Этот подход использовался в прошлом применительно к определенным видам оружия, например в случае химического и биологического оружия, зажигательного оружия, мин и мин-ловушек. В каждом случае общие нормы МГП обеспечивают исходную основу для регулирования применения этих вооружений, но, как представляет себе международное сообщество, с учетом особенных последствий, какими могли бы оборачиваться определенные виды оружия для комбатантов или граждан, тут нужны специфические нормы.

56. Исходя из презентаций и дискуссий на этом совещании, есть несколько проблем, которые были бы сопряжены с полезным эффектом для дальнейшего прояснения и анализа.

57. Во-первых, может ли применение кассетных боеприпасов против военных объектов в населенных районах был увязано с обязательством не использовать средства или методы ведения войны, которые не могут быть направлены на конкретные военные цели (см. статью 51 (4) (b) Дополнительного протокола I от 1977 года и аналогичное обычное международное право)?

58. Во-вторых, каким образом интегрируются в формулу соразмерности опасности для граждан (в ходе и после нападения), которые возникают в результате применения кассетных боеприпасов? Какого рода факторы принимаются в расчет в ходе военных операций и как конкретно командиры способны осуществлять правило соразмерности при принятии решений о применении кассетных боеприпасов? Как было отмечено некоторыми участниками, ответ на этот вопрос зачастую ограничивается общими фразами и не фокусируется на операционных элементах. А в результате и в свете хронической гуманитарной проблемы, порождаемой применением кассетных боеприпасов, зачастую оказывается затруднительным сколько-либо детально проанализировать довод том, что существующие общие нормы МГП носят адекватный характер, дабы реагировать на гуманитарные последствия кассетных боеприпасов, и что речь идет просто о проблеме осуществления и правоприменения.

59. В-третьих, как подключить к разработке надежных норм, с тем чтобы урегулировать проблемы, связанные с этим оружием, наибольшее число пользователей, производителей и держателей запасов кассетных боеприпасов? Можно ли путем разработки новых правил поддерживать и укреплять гуманитарные цели других соответствующих договоров?

60. В-четвертых, как в отсутствие конкретных норм сковать потенциал для увеличения горизонтального распространения? До сих пор кассетные боеприпасы используются ограниченным числом государств и негосударственных вооруженных формирований. Однако, с учетом того что запасами кассетных боеприпасов располагают более 70 государств, есть большая вероятность того, что это оружие будет распространяться, а это будет вести к росту применения и к повышению риска для гражданского населения.

61. Наконец, надо отметить, что дискуссии на этой сессии высветили необходимость надежного осуществления обязательства по статье 36 Дополнительного протокола I от 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, которая требует, чтобы все разрабатываемое или приобретаемое оружие подлежало юридической экспертизе. Строгое осуществление этого требования может помочь свести к минимуму те опасности для гражданских лиц, которые могут проистекать из усилий по совершенствованию конструкции кассетных боеприпасов или по разработке альтернатив.

Определения касетных боеприпасов

62. Важность вопроса об определениях была высвечена тем обстоятельством, что он много раз поднимался на протяжении совещания, а в ходе сессии более детально обсуждались различные подходы и их последствия. Ясно, что согласие по определению будет занимать центральное место в усилиях по разработке новых и более конкретных норм. Как показала оценка существующих определений, применительно к разным функциям (например, военные операции, обезвреживание ВПВ, национальные моратории на применение и т.д.) были избраны разные подходы, но не все они предназначены или подходят для международных регламентационных целей.

63. Хотя ряд участников не усматривали необходимости в том, чтобы попытаться разработать на данном этапе точное определение по касетным боеприпасам, большинство ораторов сочли, что имела бы ценное значение более точная идентификация тех видов боеприпасов, которые могли быть охвачены будущими регламентациями. Вдобавок к уточнению на тот счет, какие боеприпасы должны стать предметом анализа в ходе текущей работы, будет полезно знать, а что же тут исключено.

64. Участниками было предложено множество конкретных дефиниционных элементов. Они включают факторы, связанные с возрастом боеприпаса; общие признаки типов, обнаруживаемых в затронутых странах; технические свойства, относящиеся к самоуничтожению и точности; и элементы МГП. Был произведен обмен целым рядом воззрений по этим и по другим областям.

65. Вместе с тем дискуссии по определениям в очень большой мере были сопряжены с рассмотрением вопроса о том, какие подходы существуют, и с апробированием идей. Тут было бы преждевременно делать какие-то окончательные выводы, ибо работа в этой сфере будет продолжаться и по мере хода дискуссии о потенциальной регламентационной структуре тут могут сложиться более детальные предложения.

В. Комментарии участников по устному резюме докладчика относительно МГП

66. Как отметили несколько участников, доклад, подготовленный докладчиком, носит весьма сбалансированный характер в свете спектра взглядов, высказанных на совещании. Один участник, однако, счел, что устное резюме не вполне охватило возможные последствия для МГП в том случае, если не будет ничего сделано в отношении касетных боеприпасов. По его мнению, распространение касетных боеприпасов, подрывало бы МГП, ибо это оружие использовалось бы все большим числом как государств, так и негосударственных субъектов. Гуманитарное воздействие касетных боеприпасов может возрасти, ибо определенные режимы и негосударственные субъекты не соблюдают МГП,

правозащитное право или не пекутся о безопасности своего народа. Еще один участник также напомнил, что, как показали дискуссии на протяжении последних двух дней, любой новый инструмент по МГП должен включать такие аспекты, как помощь, компенсация и санкции, и это было бы полезно включить в доклад.

67. Один участник счел, что замечание о том, что произойдет с МГП, если международное сообщество ничего не сделает по проблеме кассетных боеприпасов, игнорирует тот факт, что распространение уже происходит. Запасы этого оружия имеют по меньшей мере 80 стран, а также негосударственные субъекты. Так что неясно, каким образом создание или отсутствие нового права скажется на распространении. Он добавил, что если нынешняя проблема заключается в "несоблюдении" существующего права, то тогда и любое новое право все равно оставит неразрешенной проблему несоблюдения.

68. По мнению одного участника, совещание, к сожалению, не затронуло отдельно технические и военные аспекты кассетных боеприпасов и аспекты, связанные с МГП. Он ратовал за более комплексный подход на будущих дискуссиях, ибо при применении оружия имело бы место взаимодействие этих трех аспектов.

VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ МККК

69. МККК выражает благодарность докладчикам за превосходное обобщение дискуссий по основным темам этого совещания и за замечания по этим докладам со стороны участников. Таким образом, эти заключительные размышления МККК не рассчитаны в качестве дальнейшего резюме дискуссий. Вместо этого мы хотели бы высказать кое-какие замечания по поводу того, что мы услышали и что мы почерпнули из этого диалога.

70. Когда директор МККК д-р Филип Спёрри, открывал это совещание, он выразил надежду, что все участники будут "готовы задавать новые вопросы, слушать и уехать с более глубокими представлениями, более информированными воззрениями и лучшими решениями, нежели те, с какими мы прибыли сюда". Качество, глубина и откровенность дискуссии на протяжении последних трех дней дают нам основания считать, что эти задачи достигнуты.

71. Работа данного совещания не была нацелена на то, чтобы произвести комплекс заключений участников. Она скорее была призвана дать информацию о последствиях кассетных боеприпасов для гражданского населения, способствовать лучшему пониманию военной роли этого оружия и его технической эволюции и оценить возможные решения. И теперь первостепенная обязанность государств – взвесить то, что они здесь услышали, принять политические решения относительно того, что тут приемлемо, и предпринять действия. МККК надеется, что представления, полученные за счет этого совещания,

будут выступать в качестве информационного подспорья как для развития национальной политики по проблеме кассетных боеприпасов, так и для работы предстоящих многосторонних совещаний. С этой целью МККК предоставит элементы содержания и представления, генерированные на этом совещании, в виде публичного доклада, в распоряжение гораздо более широкого круга заинтересованных государств и организаций.

72. Для МККК темой, которая пронизывала каждую дискуссию на этом совещании, является необходимость "реалистичного" подхода к урегулированию давнишней проблемы кассетных боеприпасов и нахождению возможных решений. Реальность тяжелых людских издержек этого оружия была изложена весьма детально в первых двух презентациях и выступлениях экспертов, занимающихся этой проблемой на местах. Вместе с тем дискуссии и резюме докладчиков подчеркнули, что аналогичный "реалистичный" подход нужно применять и к другим рассматриваемым проблемам:

- i) нужно подвергнуть дальнейшему изучению относительную военную ценность кассетных боеприпасов. Это изучение следует вести не только исходя из доктрины и теории, лежащей в основе применения такого оружия, но и исходя из фактической военной эффективности и последствий применения кассетных боеприпасов в прежних конфликтах;
- ii) предлагаемые технические решения, такие как повышение надежности и точности и интеграция средств самоуничтожения, нужно изучать не только исходя из того, как призваны функционировать (или функционируют в условиях испытаний) эти технологии, но и с учетом того, как они будут функционировать в реальных условиях применения;
- iii) новые нормы международного гуманитарного права, призванные разрешить проблемы, порождаемые кассетными боеприпасами, нужно интегрировать с законными военными нуждами и четко изложить, с тем чтобы они эффективно осуществлялись военными подразделениями. Четкие правила будет также облегчать широкое присоединение к новому инструменту;
- iv) если не предпринять действий по урегулированию этой проблемы, то нужно постоянно иметь в виду потенциально ужасные последствия распространения и использования существующих арсеналов кассетных боеприпасов.

73. Стало также ясно, что возникнут вызовы в достижении точного, но общего юридического определения тех кассетных боеприпасов, которые вызывают наибольшую гуманитарную проблему. С другой стороны, было отмечено, что и военные эксперты и

эксперты-саперы хорошо сознают серьезные проблемы надежности и точности многих конкретных моделей. Речь идет о тех, что засоряют ландшафты многих стран, в которых они применяются. И избавление от так называемого "дурного хлама" посредством списания и уничтожения должно стать первым шагом для стран, которые признают гуманитарную проблему. Чтобы достичь прогресса в урегулировании этой проблемы, вовсе не нужно дожидаться переговоров по новому договору. Скорее уж такой договор должен подкреплять и расширять уже достигнутый прогресс.

74. При рассмотрении потенциальной роли независимых национальных действий мы хотели бы воздать должное решениям нескольких стран ввести моратории на применение кассетных боеприпасов и обязательствам других ликвидировать в своих арсеналах те модели, которые они считают неточными или ненадежными. И вот такого рода действия как раз и могут и должны быть предприняты дополнительными государствами.

75. В своей презентации докладчик по военным аспектам предложил нам трезвый выбор. Размышляя над доводами о том, что нормы МПП носят адекватный характер и строго применяются к использованию кассетных боеприпасов, он пришел к логическому заключению относительно высокого уровня гражданских потерь, которые мы так часто наблюдаем:

"И мы либо соглашаемся, что такие потери неизбежны с учетом конкурирующих принципов гуманности и военной необходимости и что командиры отдают себе отчет, что использование кассетных боеприпасов может создавать такой гуманитарный ущерб, либо признаем, что есть необходимость в более четких руководящих принципах и регламентах на тот счет, как можно было бы применять, если применять вообще, такие оружейные системы".

76. Вот поистине какой выбор стоит сейчас перед нами. И наш ответ на него многое скажет о том, что мы представляем собой как личности, как государства и как международное сообщество, которые несут обязанность защищать граждан от ужасов войны.

Annex I

[ENGLISH ONLY]

**Expert Meeting
on Humanitarian, Military, Technical and Legal Challenges
of Cluster Munitions**

**Montreux, Switzerland
18 to 20 April 2007**

PROGRAMME

Time periods indicated include presentations and discussion.

Tuesday, 17 April

5-8pm Registration of participants open at Hotel Eden Palace au Lac

Dinner in Montreux at participants' leisure

Wednesday, 18 April

9:00-10:00 Registration open

10:00-10:30 **Opening remarks and introductory comments**

- **Opening remarks**
Philip Spoerri, Director for Law and Cooperation within the
Movement, ICRC
- **Introductory comments**
Peter Herby, Head of the Arms Unit, Legal Division, ICRC

10:30-11:15 **Session I - The military role and human costs of cluster munitions**

Chair: Peter Herby, Head of the Arms Unit, Legal Division, ICRC

- **Historical overview of the military role of cluster munitions and their
technical evolution**
Colin King, Explosive Ordnance Disposal Consultant,
C King Associates Ltd., UK
- **Historical overview of use and human impacts**
Simon Conway, Director, Landmine Action, UK

11:15-11:45 Coffee Break

11:45-13:00 **Session I continued**

13:00-14:30 Lunch

14:30-16:00 **Session II - Military aspects and possible alternatives**

Chair: Dominique Loye, Deputy-Head, Arms Unit, Legal Division,
ICRC

- **Survey of the variety of cluster munitions produced and stockpiled**
Mark Hiznay, Senior Researcher, Human Rights Watch, USA
- **The ongoing military utility and role of cluster munitions**
Stephen Olejasz, Lieutenant Colonel, US Army, US Department
of Defence, The Joint Staff (presentation prepared by Ernest
Carbone, Chief Scientist, Joint Staff, Department of Defence,
USA)

16:00-16:30 Coffee Break

16:30-18:00 **Session II continued**

- **Possible alternatives to cluster munitions**
Commander Thomas Frisch, Deputy Head, Arms Control
Division, Ministry of Defence, Germany

19:00 Dinner

Thursday, 19 April

9:00-10:30 **Session III - Technical approaches to minimising the human costs of cluster munitions**

Chair: Dominique Loye, Deputy-Head, Arms Unit, Legal Division,
ICRC

- **Achieving high reliability rates**
Philipp Marti, Director, ARMASUISSE, Switzerland

Leon Springer, Director, Army Fuze Management Office, US
Army, Picatinny Arsenal, USA
- **"High reliability" cluster munitions: clearance perspectives**
Chris Clark, Programme Manager, UN Mine Action
Coordination Centre, South Lebanon

10:30-11:00 Coffee Break

11:00-12:30 **Session III continued**

- **The reliability of reliability testing**
Ove Dullum, Chief Scientist, Norwegian Defence Research Establishment

12:30-14:00 Lunch

14:00-16:00 **Session III continued**

- **Achieving higher accuracy**
Franz Jüptner, Director, Ground Systems & Technical Safety, Federal Office for Defence Technology, Bundeswehr, Germany
- **Increasing reliability and accuracy: how technically and economically feasible?**
Sun Tao, Military Expert, Ministry of National Defence, China

16:00-16:30 Coffee Break

16:30-18:30 **Session IV – Cluster Munitions and International Humanitarian Law**
Chair: Peter Herby, Head of the Arms Unit, Legal Division, ICRC

- **The case for new rules**
Annette Bjørseth, Senior Adviser, Section for International and Military Law, Ministry of Defence, Norway
- **Taking account of IHL protecting civilians in military operations: the case of cluster munitions**
Eric Steinmyller, Head, Office of Law in Armed Conflict, Direction of Legal Affairs, Ministry of Defence, France

19:30 Dinner

Friday, 20 April

9:00-10:30 **Session IV - continued**

- **Cluster munitions: overview of existing and proposed definitions**
Vera Bohle, Evaluation and Disarmament Specialist, Geneva International Centre for Humanitarian Demining

10:30-11:00 Coffee Break

11:00-12:30 **Session V – Thematic summaries and discussion**

Chair: Peter Herby, Head of the Arms Unit, Legal Division, ICRC

- ***Rapporteur on military aspects and possible alternatives***
Lt. Col. Jim Burke, Ireland
- ***Rapporteur on technical approaches***
Colin King, Explosive Ordnance Disposal Consultant,
C King Associates Ltd., UK
- ***Rapporteur on international humanitarian law issues***
Knut Doermann, Deputy Head, Legal Division, ICRC

12:30-14:00 Lunch

14:00-16:00 **Session VI – Challenges and Solutions**

- **Discussion on ways forward by participants**

16:00-16:30 Coffee break

16:30-17:00 **Closing remarks by the ICRC**

Annex II

[ENGLISH ONLY]

LIST OF PARTICIPANTS

GOVERNMENT EXPERTS

AFGHANISTAN

Mr. Khaled Ahmad Zekriya
Assistant Minister for the Fifth Political
Division, Ministry of Foreign Affairs, Kabul

ARGENTINA

Mr. Marcelo Valle Fonrouge
Minister, Permanent Mission, Geneva

AUSTRALIA

Mr. Alan Hemmingway
Group Captain, Australian Defence Force,
Barton, Canberra

Ms. Rachel Moseley
Second Secretary, Permanent Mission,
Geneva

Mr. Craig Maclachlan
(Alternative participant)
DHOM, Permanent Mission, Geneva

AUSTRIA

Ms. Cornelia Kratochvil
Ministry of Defence, Vienna

Mr. Markus Reiterer
Deputy Permanent Representative to the
Conference on Disarmament, Geneva

BELGIUM

Mr. Baudouin Briot
Adviser, Ministry of Defence, Brussels

Mr. Michel Peetermans
Embassy Counsellor, Ministry of Foreign
Affairs, Brussels

BRAZIL

Mr. Júlio Cesar Fontes Laranjeira

Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Mr. Paulo Roberto Romero

Captain, Adviser on International Subjects,
Ministry of Defence, Brasilia

Mr. Claudio Rodrigues Baptista
(Alternative participant)

Adviser, Permanent Mission, Geneva

CANADA

Mr. Jean Lapointe

Lieutenant-Colonel, Directorate of Arms
Proliferation Control Policy, Department of
National Defence, Ottawa

Mr. John MacBride

Lieutenant-Colonel (Retd), Defence
Adviser, Mine Action and Small Arms
Team (ILX) Department of Foreign Affairs
and International Trade, Ottawa

CHINA

Mr Shen Jian

Deputy Divisional Director, Department of
Arms Control and Disarmament, Ministry of
Foreign Affairs, Beijing

Mr Zhang Zhizhong

Second Secretary, Department of Arms
Control and Disarmament, Ministry of
Foreign Affairs, Beijing

DENMARK

Mr. Bent Wigotski

Ambassador, Ministry of Foreign Affairs,
Copenhagen

FINLAND

Mr. Kari Kahiluoto

Ambassador, Permanent Representative to
the Conference on Disarmament, Permanent
Mission, Geneva

FRANCE

Mr. Benoît Duchenet
Capitaine de Vaisseau, Ministry of Defence,
Paris

Ms. Elisabeth Quanquin
(Alternative participant)
Adviser, Permanent Mission, Geneva

Ms. Alice Rufo
Diplomate, Desk officer, Ministry of
Foreign Affairs, Paris

GERMANY

Mr. Heinrich Haupt
Head of Delegation, Head of Conventional
Arms Control Division, Federal Foreign
Office, Berlin

Mr. Burkhard Ducoffre
Alternate Head of Delegation, Federal
Foreign Office, Division 241, Berlin

GREECE

Mr. Franciscos Verros
Ambassador, Permanent Representative,
Permanent Mission, Geneva (Chairperson-
designate of the Meeting of High
Contracting Parties to the CCW 2007)

Mr. Athanasios Kotsionis
(Alternative participant)
First Secretary, Permanent Mission, Geneva

INDIA

Mr. Prabhat Kumar
Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Mr. Amit Talwar
Lieutenant Colonel, Military Expert,
Ministry of Defence, New Delhi

IRELAND

Mr. Jim Burke
Lieutenant Colonel, Military Adviser,
Defence Forces HQ, Dublin

Mr. James C. O'Shea
Deputy Permanent Representative to the
Conference on Disarmament, Geneva

ISRAEL

Mr. Meir Itzhaki

Counsellor, Representative to the
Conference on Disarmament, Geneva

Mr. Aharon Shahar

Navy Capt. (RET), Senior Coordinator on
Arms Control and Regional Security,
Ministry of Defence, Tel-Aviv

JAPAN

Mr. Ryuichi Hirano

Director, Conventional Arms Division,
Ministry of Foreign Affairs, Tokyo

Mr. Nobuki Kawamura

Director, Defence Planning Division,
Ministry of Defence, Tokyo

Mr. Yukihiro Sukisaki
(Alternative participant)

Deputy Director, International
Policy Planning Division, Ministry of
Defence, Tokyo

KENYA

Mr. Philip R. Owade

Ambassador, Deputy Permanent
Representative, Permanent Mission, Geneva

LATVIA

Mr. Janis Karklins

Ambassador, Permanent Representative,
Geneva (Chairperson of the CCW Group of
Governmental Experts 2007)

LEBANON

Mr. Gebran Soufan

Ambassador, Permanent Representative,
Geneva

Mr. Roland Abou Jaoudé

Colonel, Lebanese Armed Forces,
Commander Engineer Regiment, Beirut

LITHUANIA

(GGE Coordinator on Explosive Remnants of War 2006)

Ms. Agnė Bernadišiūtė	Specialist-Chief Analyst, International Relation Department, Ministry of Defence, Vilnius
Ms. Rita Kazragienė	Minister Counsellor, Permanent Mission, Geneva

MEXICO

Mr. Pablo Macedo	Ambassador, Deputy Permanent Representative, Geneva
------------------	--

NETHERLANDS

Mr. Jack Goense	Defence Staff, PLANI, Ministry of Defence, The Hague
Mr. Vincent van Zeijst	Deputy Head, Arms Control & Arms Export Policy Division, Ministry of Foreign Affairs, The Hague

NEW ZEALAND

Mr. Don MacKay	Ambassador, Permanent Representative, Geneva
----------------	---

NORWAY

Mr. Steffen Kongstad	Ambassador, Deputy Director General, Ministry of Foreign Affairs, Oslo
Dr. Gro Nystuen	Legal Adviser, Ministry of Foreign Affairs, Oslo

PAKISTAN

Mr. Aftab Khokher Counsellor, Permanent Mission, Geneva

Mr. Abid Mumtaz Malik Military Operations Directorate, GHQ,
Rawalpindi

RUSSIA

Mr. Andrey Malov Senior Counsellor, Department for Security
Affairs, Ministry of Foreign Affairs,
Moscow

Mr. Alexander Shapovalov Chief Expert, International Legal
Department, Ministry of Defence, Moscow

SERBIA

Mr. Vladan Lazovic Second Secretary, Permanent Mission,
Geneva

SOUTH AFRICA

Mr. Johann Kellerman Counsellor, Disarmament, Permanent
Mission, Geneva

SWEDEN

Mr. Olof Carelius Military Adviser to MFA and Ministry of
Defence, Swedish Armed Forces,
Stockholm

Mr. Bosse Hedberg Deputy Director General, Ministry of
Foreign Affairs, Stockholm

SWITZERLAND

Mr. Serge Bavaud Security policy Adviser, Federal Department
of Defence, Civil Protection and Sport, Bern

Ms. Véronique Haller Diplomatic Adviser, Federal Department of
Foreign Affairs, Bern

UNITED KINGDOM

Mr. Ian Barrowcliffe
Wing Commander, Ministry of Defence,
London

Ms. Linda Dann
Director Operational IHL, Ministry of
Defence, London

UNITED STATES OF AMERICA

Mr. Ronald Bettauer
Deputy Legal Adviser, Department of State,
Washington DC

Dr. David Hodson
Senior Assistant for Transnational Threats,
Office of the Secretary of Defence,
Washington DC

NON-GOVERNMENTAL AND INTERNATIONAL AGENCY EXPERTS

Cluster Munitions Coalition

Mr. Thomas Nash
Coordinator, London

Handicap International

Mr. Stanislas Brabant
Head, Policy Unit, Brussels

Human Rights Watch

Mr. Steve Goose
Executive Director, Arms Division,
Washington DC

ICRC

Mr. Knut Doermann
Deputy Head, Legal Division, Geneva

Mr. Louis Maresca
Legal Adviser, Arms Unit, Legal Division,
Geneva

Mr. Benjamin Lark
Head of Mine Action Sector, Geneva

Mines Action Canada

Mr. Paul Hannon

Executive Director, Ottawa

Norwegian People's Aid

Ms. Grethe Østern

Policy Adviser, cluster munitions, Mine
Action Unit, Oslo

Norwegian Red Cross

Mr. Preben Marcussen

Adviser, Oslo

UNODA

Mr. Peter Kolarov

Political Affairs Officer, Secretary of the
CCW GGE, Geneva

UNDP

Ms. Sara Sekkenes

Senior Programme Adviser, Conflict
Prevention and Recovery, New York

UNIDIR

Mr. John Borrie

Senior Researcher and Project Manager,
Geneva

UNMAS

Mr. Gustavo Laurie

Liaison Officer, Geneva

EXPERTS SPEAKERS

Ms. Annette Bjørseth	Senior Adviser, International and Operational Law, Security Policy Dept, Ministry of Defence, Norway
Ms. Vera Bohle	Evaluation and Disarmament Specialist, Geneva International Centre for Humanitarian Demining, Switzerland
Mr. Chris Clark	UNMAS Programme Manager, United Nations Mine Action Service, South Lebanon
Mr. Simon Conway	Director, Landmine Action, United Kingdom
Mr. Ove Dullum	Chief Scientist, FFI, Norwegian Defence Research Establishment, Norway
Mr. Thomas Frisch	Deputy Head of Division Arms Control, Ministry of Defence, Germany
Mr. Mark Hiznay	Senior Researcher, Human Rights Watch, United States
Mr. Franz Jueptner	Director, Ground System, Technical Safety, Federal Office for Defence Technology, Germany
Mr. Colin King	Explosive Ordnance Disposal Consultant, C King Associates Ltd, United Kingdom
Mr. Philipp Marti	ARMASUISSE, Director FB 623, Federal Department of Defence, Civil Protection and Sport, Switzerland
Mr. Stephen Olejasz	Lieutenant Colonel, Strategic Plans and Policy Directorate, The Joint Staff, United States
Mr. Philip Spoerri	Director for International Law and Cooperation within the Movement, ICRC
Mr. Leon Springer	Director, Army Fuze Management Office, Army, Picatinny Arsenal, United States

Mr. Eric Steinmyller

Direction des affaires juridiques, Ministry of
Defence, France

Mr. Sun Tao

Military Expert on Cluster Munitions,
Ministry of Defence, China

CHAIRS

Mr. Peter Herby

Head, Arms Unit, Legal Division, ICRC,
Geneva

Mr. Dominique Loye

Deputy Head and Technical Adviser, Arms
Unit, Legal Division, ICRC, Geneva

ICRC STAFF

Ms. Ghnima Kemmar

Secretary, Arms Unit, Legal Division,
Geneva

Ms. Camilla Waszink

National Society and Policy Adviser, Arms
Unit, Legal Division, Geneva

Ms. Nathalie Weizmann

Attachée, Legal Division, Geneva

Mr. Timothy Yates

Counsellor, Relations with Armed and
Security Forces Unit, Communication
Division, Geneva
